

В. А. Мутьев, А. С. Тургаев

Библиотечно-информационное образование в контексте нормативных и социальных трансформаций

Рассмотрены стратегические нормативно-правовые документы федерального уровня, определяющие ключевые требования, предъявляемые к профессиональной деятельности библиотечно-информационных специалистов. Проведен анализ внешней и внутренней среды библиотек и образовательных организаций и сформулированы тенденции, влияющие на их развитие: цифровизация, рост объема открытых данных, усиление оценочной и аналитической функций библиотечных специалистов, анонимизация пользователей. Предложены направления развития высшего библиотечно-информационного образования с учетом актуальных общественно-профессиональных потребностей: дифференциация профильных компетенций, формирование смешанного образовательного пространства, сопряжение учебных планов, потребностей практики, перспективных форм деятельности, нормативных требований и ожиданий абитуриентов, проведение фундаментальных и прикладных исследований, обеспечение эффективности внутриотраслевого библиотечного взаимодействия.

Ключевые слова: библиотечно-информационное образование, высшая школа, образовательные практики, социальные трансформации, профессиональный стандарт

Viktor A. Mutev, Alexander S. Turgaeв

Library and information education in the context of legislative and social transformations

The strategic legal documents of the federal level that define the key requirements for the professional activities of library and information specialists are elaborated. The analysis of the external and internal environment of libraries and educational organizations was conducted and the trends affecting their development were formulated: digitalization, the growth of open data, the strengthening of the evaluation and analytical functions of library specialists, the anonymization of users. Directions of the development of higher LIS education, considering current social and professional needs, are proposed: differentiation of specialized competencies, formation of a mixed educational environment, conjugation of curricula, practice needs, forward-looking forms of activity, regulatory requirements and expectations of applicants, conducting fundamental and applied research, ensuring the effectiveness of intra-industry interaction.

Keywords: library and information education, higher education, educational practices, social transformations, professional standard

DOI 10.30725/2619-0303-2023-2-171-179

Современный социокультурный ландшафт стремительно меняется под воздействием цифровых коммуникационных технологий, предопределяющих ускорение процессов информационного обмена между индивидуальными и коллективными социальными акторами. Растущие темпы логистических операций, лежащих в основе осуществления профессиональной деятельности, требуют актуализации знаний и навыков библиотечно-информационных специалистов, на протяжении веков находящихся на острие медиа-инноваций. Иначе библиотека как социальный институт может остаться лишь музеефицированным пространством, экспонирующим успехи письменного-печатного прошлого и не реагирующим на запросы и вызовы общества.

С развитием науки и технологий, а также государственных институтов неразрывно связана и эволюция высшего библиотечно-информационного образования. Оно находится в тесной взаимосвязи со стратегическими задачами и магистральными направлениями кадровой политики Российской Федерации, обусловлено изменением концепта «библиотека» и «библиотечно-информационная деятельность», а также динамикой социальных ожиданий и представлений о библиотечно-информационной сфере как отрасли народного хозяйства. Еще одним драйвером происходящих трансформаций является постоянное совершенствование инструментов автоматизации и программно-технических средств решения профессиональных задач.

В связи с этим в вузах «происходит коренная перестройка форм и содержания образовательного процесса, ломка стереотипов и традиций» [1, с. 487]. Этот процесс тесно связан с меняющимися квалификационными требованиями, зафиксированными в законах, указах, постановлениях органов государственной власти.

Задачи библиотечно-информационной отрасли отражены как в специальных правовых актах, непосредственно регулирующих библиотечно-информационную деятельность, так и в стратегических федеральных документах, задающих векторы развития российского общества на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

К национальным целям развития России, имеющим прямое отношение к библиотечно-информационной отрасли, относится «создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» [2], а также такие задачи, как «достижение „цифровой зрелости“ ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, государственного управления; увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов» [2].

В Стратегии научно-технологического развития [3] также акцентируется внимание на цифровизации всех сфер жизнедеятельности, повышении доли интеллектуального труда в структуре российской экономики и обеспечении связанности территорий. При этом связанность территорий – категория не столько физико-географическая, сколько символическая и средообразующая, конструируемая в учреждениях культуры и, конечно, в библиотеках как наиболее массовом и посещаемом социокультурном институте в России.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [4] ориентирована на развитие надежного и устойчивого информационно-коммуникационного пространства, повышение доступности культурных благ через распространение и популяризацию достоверных источников информации, укрепление гражданской идентичности и тиражирование успехов российской науки, культуры и образования.

Говоря о государственной культурной политике [5; 6], важно отметить, что «культу-

ра признается в качестве фундамента экономического процветания государства, фактором, способствующим повышению качества жизни населения, гарантом формирования единого культурного пространства России» [7, с. 24]. Сохранение, пополнение и оцифровка библиотечных фондов, предоставление к ним максимально широкого доступа посредством цифровых технологий и инфраструктуры Национальной электронной библиотеки, модернизация библиотечных пространств и повышение роли библиотек в приобщении к чтению и в формировании информационной грамотности населения обозначены в качестве целей государственной культурной политики.

К федеральным нормативно-правовым актам, непосредственно регламентирующим библиотечно-информационную отрасль и введенным в действие в 2021–2022 гг., относятся, в первую очередь, Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 г. [8] и профессиональный стандарт «Специалист по библиотечно-информационной деятельности» [9].

В Стратегии развития библиотечного дела подчеркивается системообразующая роль библиотечно-информационных учреждений как институтов:

- способствующих достижению общенациональных целей устойчивого развития,
- повышающих эффективность и доступность предоставления государственных и муниципальных сервисов и услуг;
- всесторонне содействующих цифровой инклюзии различных социально-демографических групп населения;
- формирующих информационную и медийную грамотность граждан.

В Стратегии зафиксированы преимущественно количественные показатели ее предполагаемой результативности: увеличение числа модельных библиотек, количества поступающих в фонды изданий, доли сотрудников до 30 лет и т. д. Не отрицая правомерности обозначенных в стратегии индикаторов, отметим, что с нашей точки зрения, принципиально важной является качественная оценка библиотечно-информационной сферы, поиск системного видения собственного места в структуре российского общества, выстраивание межотраслевых и междисциплинарных связей, характерных для современного сетевого пространства, с акцентом на профессиональное проактивное действие.

Проактивный подход заключается в научном изучении, инициативном проектировании и моделировании изменений, происходящих в мультимедийной среде, и предоставлении информационных продуктов и услуг нового качества. А это накладывает дополнительные требования к библиотечно-информационным специалистам, подтверждает и обуславливает необходимость длительного цикла обучения и переобучения, получения фундаментальных, избыточных знаний, развивающих общую эрудицию и, вместе с тем, приобретения специализированных навыков, сообразных постоянно расширяющемуся спектру библиотечно-информационных работ.

Так, даже поверхностный анализ трудовых функций, зафиксированных в профессиональном стандарте «Специалист по библиотечно-информационной деятельности», позволяет заключить, что подготовка библиотекаря, библиографа, каталогизатора, хранителя фондов, специалиста по консервации не может быть сведена к унифицированному учебному плану или одному профилю подготовки. Стационарное и дистанционное обслуживание пользователей, работа с книжными памятниками, технологии создания фактографических и полнотекстовых баз данных различного пользовательского назначения, подготовка информационно-аналитических продуктов и услуг требуют существенно различающихся знаний и компетенций. При этом наиболее успешными на рынке труда будут те выпускники, которые освоят несколько навыков на хорошем уровне и еще один доведут до совершенства. Уникальное сочетание профессиональных и надпрофессиональных компетенций создает конкурентное преимущество, а возможность их оперативного комбинирования (деятельностного переключения) повышает адаптивность персонала, что соответствует обществу тренду на гибридизацию должностных обязанностей.

Даже такой пунктирный абрис нормативно-правового поля библиотечно-информационной сферы служит убедительным доказательством всей сложности и некоторой противоречивости задач, стоящих перед образовательными организациями, готовящими специалистов для библиотек.

Помимо нормативной регламентации, на планирование и организацию учебного процесса влияют социальные ожидания, неявные потребности пользователей и государственных институтов, закономерности

и флуктуации рынка труда, историко-культурная и технологическая обусловленность различных видов деятельности, а также внутриотраслевые стандарты качества, идеалы и механизмы экспертной оценки, которые в совокупности завершают внешний контур воздействия и формируют концептуальные основания библиотечно-информационного образования.

Анализ этих факторов и оснований в контексте содержательного наполнения, структурной организации и поиска границ предметного поля образовательных программ в области библиотечно-информационной деятельности неизменно актуален и находит отражение в научных публикациях специалистов из России, Беларуси, Азербайджана, Болгарии, Китая, Индии, США, Канады, Нигерии, ЮАР [10–13] и др. Эти вопросы требуют постоянного мониторинга и переосмысления для подготовки адекватного ответа на новые социальные и технологические вызовы, динамично сменяющие друг друга в XXI в.

Система непрерывного библиотечно-информационного образования в России состоит из следующих уровней подготовки – среднее профессиональное образование, высшее образование (бакалавриат, магистратура и аспирантура, формально являющаяся третьим уровнем высшего образования, но выведенная из под ФГОС и, реализуемая в соответствии с федеральными государственными требованиями, при минимизации образовательного компонента и акценте на научно-исследовательскую деятельность), докторантура, дополнительное профессиональное образование.

Многоуровневость системы, с нашей точки зрения, обеспечивает ее целостность и является безусловным достижением отечественного образования, поскольку, существуют и другие модели, например, исключаящие программы уровня СПО и бакалавриата.

Кроме того, включение специальности 5.10.4 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» в новую номенклатуру научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, – также большой профессиональный успех и результат корпоративного взаимодействия.

Тематика исследований, зафиксированная в паспорте данной научной специальности, представляется исчерпывающей, ее же рассредоточение между другими областями наук не могло бы способствовать эффектив-

ному формированию корпоративной культуры, самоопределению исследователей и целостной презентации актуальной библиотечно-информационной повестки.

Однако проблема распыления границ предметного поля существует, ее создает множество конъюнктурных переименований библиотечно-информационных факультетов и кафедр во всем мире. К наиболее распространенным, обновленным и соответствующим веяниям моды, наименованиям относятся «Школа информационных наук», факультет/колледж «Информационного менеджмента», «Коммуникации и информации», «Управления информационными ресурсами», происходят слияния библиотечковедческих, музеведческих, культурологических программ, переподчинение библиотечных кафедр факультетам менеджмента и экономики и т. д. Позитивный факт состоит в том, «что в российской действительности не было попытки заменить термин „библиотечно-информационная деятельность“. Новые направления и научные школы формировались внутри БИД (информационная аналитика, информационный менеджмент и др.)» [14, с. 8].

Но сюжет переименований, слияний и переподчинений не миновал и отечественную высшую школу, в которой только Санкт-Петербургский государственный институт культуры отказался от так называемого ребрендинга и реорганизации факультета. Считаем, что вся полнота и многовариантность содержания образовательных программ должна находить свое воплощение на уровне кафедр и направленности (профиля) подготовки, а исключение из организационной структуры библиотечно-информационных подразделений нецелесообразно и контрпродуктивно, так как размывает предметное поле высшего библиотечного образования и порождает кризис идентичности, возводимый своими руками.

Более продуктивным представляется анализ тенденций, воздействующих на библиотечно-информационную деятельность, и обновление имеющихся образовательных программ, а не упражнения в словотворчестве. Сквозной тенденцией, пронизывающей все аспекты науки, практики и образования, является цифровизация. Цифровые инструменты позволяют ускорить и автоматизировать выполнение некоторых библиотечно-библиографических операций, таких как составление библиографических описаний, написание аннотаций и рефератов,

подготовка обзоров прессы и тематических дайджестов, выполнение простых тематических, уточняющих, адресных, фактографических справок, подготовка библиографических списков для виртуальной справочной службы библиотеки с соответствующей «ручной» доработкой, проверкой точности предоставляемых данных.

Автоматизированный интеллектуальный анализ текстовых данных – следующий этап развития виртуального справочного обслуживания и библиографического информирования. Если на данный момент речь идет о «предоставлении возможности интегрированного поиска по всем ресурсам библиотеки или библиотечного консорциума» [15, с. 55], то в среднесрочной перспективе задачей станет интегрированный поиск с функцией автоматизированного извлечения и обработки информации.

Важно подчеркнуть, что, наряду с усилением технологического компонента, происходит постоянное расширение содержательного наполнения категорий «оценки» и «анализа» информационных источников в библиотечно-библиографической деятельности. К ним относятся нормативная оценка экстремистских и нежелательных материалов, возрастных ограничений и художественной ценности, анализ информационного потока при комплектовании и рекомплетовании фонда библиотеки, а теперь и сквозной аналитический процесс оценки подлинности источников и достоверности информации в процессе библиотечного обслуживания.

Подобно тому, как информационная аналитика и информационный менеджмент стали логичным развитием отраслевой библиографии, так и аналитика больших данных станет одним из направлений, органично присущих библиотечно-информационной деятельности. Таким образом, поисковая функция библиотекаря-библиографа все более прочно сцепляется с экспертной и научно-исследовательской.

К тенденциям, все больше воздействующим на развитие библиотечной теории, практики и образования относят анонимизацию пользователей в цифровой среде [13], влекущую риски с точки зрения корректности публикуемой информации, распространения конспирологических и фальсифицированных сведений, разжигания межнациональной и религиозной вражды.

Эту тенденцию усиливает сопутствующая ей гиперсвязанность локальных сообществ

посредством социальных медиа и смарт-технологий (умных технологий), объединяющих пользовательские устройства в единую сеть (смартфон, ноутбук, часы, телевизор, бытовая техника, системы дистанционного управления квартирой и др.). Обостряется проблема сбора и хранения пользовательских данных, получаемых из мобильных приложений, и растут требования к медиаграмотности пользователей, проводниками которой являются библиотеки.

Вместе с тем посетители библиотек, вольные быстро переключаться между различными каналами доступа к информации, ожидают разнообразия интерактивных методик организации информационного обслуживания в онлайн-пространстве, внедрения игровых технологий при реализации просветительских и образовательных проектов библиотек, применения инструментов персонализации, а самое главное – режима ежедневного и круглосуточного взаимодействия в сети и оперативного отклика на вновь возникающие запросы. Это подтверждает тезис о том, что «все электрические устройства – вовсе не средства экономии труда, а новые формы работы» [16, с. 190], и «переход к дистанционным способам осуществления трудовой деятельности увеличивает не время отдыха, но погруженность в корпоративные процессы» [17, с. 10].

Перенос части функциональных обязанностей в виртуальное пространство идет бок о бок со все большей социальной вовлеченностью сотрудников библиотек в междисциплинарные проектные команды, исследовательские группы, публичную сферу, что повышает их агентность и ответственность одновременно.

В штатных расписаниях библиотек уже появляются новые наименования профессий, подчеркивающие как цифровую, так и социальную их укорененность: «Цифровой посредник», «Куратор контента», «Библиотекарь по управлению исследовательскими данными». Некоторые из перспективных библиотечных квалификаций нашли свое отражение в последней редакции атласа новых профессий: «Библиограф 5D», «Информационный куратор», «Инфостилист», «Фактчекер», «Edutainment-продюсер», «Издатель интерактивных книг» [18]. Новые профессиональные роли, требуют новых компетенций и соответствующей подготовки.

Решение этой сложной задачи возможно исключительно в контексте широкого

культурологического дискурса и в образовательном пространстве, интегрирующем все уровни высшего и дополнительного библиотечно-информационного образования, а также различные формы погружения в профессиональную среду (семинары, мастер-классы, конференции, публикационная активность, практика, наставничество, волонтерство). Именно такое пространство сформировано в СПбГИК.

Существенным фактором становления и развития библиотечного образования является контингент обучающихся. Контрольные цифры приема по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» в СПбГИК остаются стабильными и даже имеют тенденцию к некоторому росту. Если общее количество принимаемых абитуриентов на бюджетные места по программам бакалавриата и магистратуры в 2016/17 и 2017/18 уч. г. составляло 105-107 чел., то в последующие годы эта цифра находилась в диапазоне от 131 до 141 чел. Значительный бюджетный прием, а также ежегодное привлечение абитуриентов на места по договорам об оказании образовательных услуг, особенно востребованные на заочной форме обучения, позволяют сохранять общий объем учебной нагрузки преподавателей на стабильно высоком уровне. Как следствие, в институте функционируют три профильные кафедры (библиотековедения и теории чтения, информационного менеджмента, медиаологии и литературы), что делает возможной организацию специализированного обучения¹, которое позволяет повысить конкурентоспособность выпускников, адекватно реагировать на быстро меняющиеся общественные потребности и требования органов государственной власти.

Расширение инструментария профессионализации студентов связано с организацией и/или проведением в институте всероссийских и международных научно-практических мероприятий², участием преподавателей и обучающихся в программе масштабных форумов³ и конкурсов⁴ библи-

¹ В настоящий момент реализуются образовательные программы следующей направленности: «Анализ информации в книжном деле, искусстве и бизнесе», «Информационное обеспечение профессиональной деятельности», «Менеджмент библиотечно-информационной деятельности и технологий чтения».

² «БиблиоПитер», «Непрерывное библиотечно-информационное образование», «Смирдинские чтения», «Сахаровские чтения» и др.

³ Конгресс РБА, форум «Крым», совещания руководителей федеральных и центральных региональных библиотек России и др.

⁴ «Библиотекарь года», Всероссийский конкурс молодых ученых в области искусств и культуры.

отечно-информационной направленности. Другими примерами успешного корпоративного взаимодействия является проведение международных студенческих фестивалей («Библиофест»), мотивационных мероприятий с выпускниками разных лет и практическая подготовка бакалавров и магистров в городских библиотеках.

В институте регулярно происходит актуализация читаемых дисциплин. На различных профилях подготовки разработаны и реализуются такие остроактуальные курсы, как организация деятельности библиотек для детей и молодежи в цифровой среде, медиакоммуникации в библиотечно-информационной сфере, информационное предупреждение кризисных ситуаций, анализ новостной и рекламной информации, информационная поддержка проектов инновационного развития, информационная безопасность.

Особо подчеркнем, что формируемые технологические навыки, связанные с обработкой графической информации, техническим и библиографическим редактированием текстовых файлов, созданием виртуальных сообществ и продвижением в социальных медиа, а в ближайшее время – тестирование и оценка взаимодействия пользователей с библиотечными приложениями, работа с большими данными перейдут из категории пост-библиографических (приобретаемых после базовой подготовки) в категорию прото-библиографических (формирующих «алфавит» библиотечного образования). Иначе говоря, некоторые технологические навыки становятся частью функциональной грамотности, не владение ими ограничит возможности реализации профессиональных функций, закрепленных профстандартом.

Вместе с тем позволим себе не согласиться с Я. Л. Шрайбергом в том, что библиотечно-информационное будущее – это «безусловно, технические науки, потому что те процессы, которые идут сегодня в библиотеках, связаны с информационными технологиями и относятся к техническим наукам» [19].

Использование математических и статистических методов анализа литературных произведений не делает филолога – математиком, а компьютерное моделирование карт, географа – программистом или веб-дизайнером. Так и для библиотечной информационной деятельности автоматизация и внедрение новейших достижений в области

искусственного интеллекта, робототехники, больших данных – это существенный, но инструментальный уровень решения библиотечно-информационных задач.

Мы убеждены, что сущность библиотечно-информационного образования «общегуманитарная – с одной стороны, и формирующая основу для изучения прикладных дисциплин и анализа многообразных элементов современной системы медиатизированных коммуникаций – с другой» [20, с. 45]. Это обуславливает потребность в формировании как профессиональных, так и метакомпетенций: умение работать в команде, эмоциональная эмпатия, критическое мышление, адаптивность к быстро меняющимся условиям внешней и внутренней среды, социальная ответственность, ораторское мастерство.

В некоторых исследованиях [21] особо подчеркивается, что надпрофессиональные навыки могут играть более значимую роль в библиотечной практике, чем узкоспециальные технологические умения. То есть одной из главных образовательных задач становится поиск оптимального соотношения ядерных, вариативных и надпрофессиональных компетенций, формируемых в рамках общегуманитарных, профессиональных и технологических дисциплин.

В заключение проведенного нами анализа внешней и внутренней среды библиотечно-информационного образования формулируем ключевые вызовы, которые с нашей точки зрения требуют первостепенного внимания и обсуждения на страницах профессиональной печати.

- Библиотечно-информационное образование должно быть дифференцированным и предоставлять возможности формирования различных групп компетенций, необходимых для осуществления трудовой деятельности в общедоступных, научных, вузовских, детских, специальных, корпоративных и других типах библиотек. Это может быть обеспечено только при многопрофильной подготовке и партнерском взаимодействии исследователей, педагогов, практиков и органов государственной власти.

- Одним из ключевых вызовов становится постоянное обновление учебных планов и рабочих программ дисциплин, которые должны предусматривать, в том числе, выездные занятия, проводимые непосредственно на базах практики, в библиотеках, информационных службах и центрах, издательствах, книготорговых компаниях и т. д.

Гарантом качества и обновляемости реализуемых программ выступает профессорско-преподавательский состав – социальный и интеллектуальный капитал образовательных организаций. В связи с этим необходим сбалансированный подход к кадровому обеспечению образовательных программ. В частности, с точки зрения привлечения к их реализации практиков библиотечного и книжного дела, управленцев-администраторов учреждений культуры и штатных педагогов, поскольку чрезмерное увлечение совместителями влечет за собой деградацию научно-педагогических школ и вуза как корпоративного социального института. В данный момент ведется серьезная совместная работа учебно-методического управления и всех кафедр библиотечно-информационного факультета СПбГИК по актуализации основных образовательных программ в соответствии с профстандартом. Результаты этой работы должны заложить, в том числе, векторы опережающего обновления содержания учебных дисциплин как важного фактора сохранения вуза в авангарде библиотечно-информационной эволюции.

- Осознание технологической компетентности как функциональной грамотности, что в значительной степени касается и преподавателей, среди которых долгое время владение информационными технологиями рассматривалась в качестве «факультативного элемента» [22, с. 173]. Подчеркнем, речь идет не о замещении библиотечно-библиографических и книговедческих знаний прикладными навыками, а о расширении программного и методологического инструментария, адекватно отражающего достижения научно-технологического развития и ориентированного на повышение эффективности библиотечно-информационной деятельности.

- Четвертый концептуальный вызов – формирование смешанного образовательного пространства, сочетающего очные (аудиторные), онлайн (дистанционные) и асинхронные формы обучения, возможности кроссплатформенного взаимодействия, интерактивных технологий геймификации и т. д. При этом необходимо иметь в виду, что механический перенос лекционного материала в электронную информационно-образовательную среду не добавляет, а снижает его ценность. Здесь будет уместен пример, связанный с каталогизацией. Оцифровка печатных каталогов и картотек сама по себе не позволяет раскрыть потенциал

электронных баз данных, только интеллектуальное наполнение цифровой среды метаданными, дескрипторами и ключами поиска позволяет электронным каталогам обеспечить качественно новый уровень информационного поиска. Впереди большая работа педагогов по интеллектуальному, осознанному, методически целесообразному формированию смешанного образовательного пространства. Она уже успешно ведется, но еще далеко не все дидактические эффекты исследованы, не все форматы, средства и платформы опробованы.

- С формированием образовательного пространства, но уже не в организационно-методическом, а в содержательном плане тесно связана проблема соотношения учебных планов, реальных потребностей практики, перспективных форм деятельности, нормативных требований и ожиданий абитуриентов как самостоятельных независимых субъектов, действующих на образовательном рынке. Их точка зрения может не совпадать (и, часто, не будет совпадать) с экспертным сообществом, но должна учитываться, в том числе для анализа и моделирования концепции будущего библиотеки и библиотечно-информационного образования.

- В связи с этим усиливается актуальность и потребность в проведении фундаментальных и прикладных исследований, ориентированных на междисциплинарное изучение информационного поведения и медиа-практик, лежащих в основе широкого спектра социокультурных изменений (мозаичное восприятие действительности, сетевая вовлеченность, поверхностное чтение и т. д.). Представляется необходимым инициировать и добиваться государственного заказа на научные исследования и разработки в области библиотечно-информационной деятельности, которые должны проводиться смешанными исследовательскими командами (теоретики, практики, педагоги) в разных субъектах России, что позволит получить объективный срез развития отрасли, выявить точки роста и одновременно стимулировать воспроизводство научно-педагогических кадров. Привлечение органов государственной власти к таким исследованиям не только в качестве заказчиков, но и соисполнителей может стать одним из факторов лоббирования интересов библиотечно-информационного сообщества.

- Тесно сопряженной с научно-исследовательской работой является проблема

трансферта научного знания в библиотеки, а практических разработок – в институты, шире – обеспечения эффективности внутриотраслевого библиотечного взаимодействия, бесперебойности коммуникации между образованием, наукой, практикой.

Существующие вызовы являются хорошим стимулом для обновления содержания учебных планов, совершенствования педагогического мастерства и механизмов профессиональной кооперации. Представляется, что дальнейшая интеграция усилий вузов, библиотек, библиотечных ассоциаций и научных центров должна стать основой развития и социальной эффективности библиотечно-информационной деятельности в России.

Список литературы

1. Тургаев А. С. Подготовка кадров в библиотечно-информационной сфере (опыт Санкт-Петербургского государственного института культуры) // Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 5. С. 487–492.
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Рос. Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 14.03.2023).
3. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 1 дек. 2016 г. № 642 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420384257> (дата обращения: 14.03.2023).
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 02.07.2021 № 400 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 14.03.2023).
5. Об утверждении Основ государственной культурной политики: указ Президента Рос. Федерации от 24 дек. 2014 г. № 808 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420242192> (дата обращения: 16.04.2023).
6. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 февр. 2016 г. № 326-р // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420340006> (дата обращения: 16.04.2023).
7. Мутьев В. А. Управление государственными программами регионального уровня в библиотечно-информационной сфере: теоретико-методологический и организационный подходы: дис. ... канд. пед. наук: спец. 05.25.03 «Библиотековедение, библиография и книговедение» / С.-Петерб. гос. ин-т культуры. Санкт-Петербург, 2017. 229 с.
8. Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 13 марта 2021 г. № 608-р // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573910950> (дата обращения: 16.04.2023).
9. Профессиональный стандарт «Специалист по библиотечно-информационной деятельности»: утв. приказом М-ва труда и социал. защиты Рос. Федерации от 14 сент. 2022 г. № 527н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210140007> (дата обращения: 14.03.2023).
10. Брежнева В. В., Крымская А. С. На пути к эффективному библиотечно-информационному образованию: взгляд российских исследователей // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 2. С. 211–222.
11. Козленко Е. Ю., Вайцехович Н. Ю. Библиотечно-информационное образование цифровой эпохи: ожидания студентов // Библиосфера. 2022. № 2. С. 28–37.
12. Эльяшевич Д. А., Мутьев В. А. Магистерский учебник по книговедению: основные проблемы и перспективы подготовки // Библиосфера. 2022. № 3. С. 5–16.
13. Wyman A., Imamverdiyev M. Global trends and transformations in library science education // Information and learning sciences. 2018. Vol. 119, № 3/4. P. 215–225.
14. Мутьев В. А. Библиотечно-информационная деятельность: эволюция как условие сохранения единства // Наука и библиотека: сб. науч. тр. / сост. А. Е. Жуков, А. В. Прохоренко; отв. ред. Н. В. Колпакова. Санкт-Петербург, 2022. Вып. 4. С. 5–12.
15. Брежнева В. В., Шукшин С. И. Формирование цифровых компетенций будущих сотрудников библиотечно-информационных учреждений // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 4. С. 55–61.
16. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. 2-е изд. Москва: Гиперборей: Кучково поле, 2007. 462 с.
17. Мутьев В. А., Эльяшевич Д. А. Теория медиа М. Маклюэна и современный книговедческий дискурс: точки пересечения // Библиосфера. 2021. № 4. С. 3–13.
18. Атлас новых профессий 3.0 / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. Москва: Альпина ПРО, 2021. 472 с.
19. Шрайберг Я. Л., Лопатина Н. В. Яков Шрайберг: «Будущее библиотечного дела – с перспективой» // Культура: теория и практика: электрон. науч. журн. 2022. № 5. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/127/1567/> (дата обращения: 13.03.2023).
20. Мутьев В. А. Книговедческие образовательные программы и учебные дисциплины в зарубежных

вузах // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. Т. 220. С. 37–47.

21. Federer L. Defining data librarianship: a survey of competencies, skills, and training // Journal of the medical library association. 2018. Vol. 106, № 3. P. 29

22. Лопатина Н. В., Алтухова Г. А., Бонч-Бруевич С. В. Педагогическое мастерство в структуре цифровых форматов образования // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 5. С. 170–179.

References

1. Turgaev A. S. Training of personnel in the library and information sphere (experience of the St. Petersburg Institute of Culture). Librarianship. 2016. 65 (5), 487–492 (in Russ.).

2. On individual development goals of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russ. Federation of July 21, 2020, № 474. President of Russia: offic. website. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (accessed: Mar.14.2023) (in Russ.).

3. On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation: Decree of the President of the Russ. Federation of Dec. 1, 2016, № 642. Electronic fund of legal and regulatory and technical documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420384257> (accessed: Mar.14.2023) (in Russ.).

4. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of Febr. 7, 2021 № 400. President of Russia: offic. website. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (accessed: Mar.14.2023) (in Russ.).

5. On the history of the Fundamentals of State Cultural Policy: Decree of the President of the Russ. Federation of Dec. 24, 2014, № 808. Electronic fund of legal and regulatory and technical documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420242192> (accessed: Apr.16.2023) (in Russ.).

6. On the assessment of the Strategy of the state cultural policy for the period until 2030: the territory of the territory of the Russ. Federation dated Febr. 29, 2016 № 326-r. Electronic fund of legal and regulatory and technical documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420340006> (accessed: June 16.2023) (in Russ.).

7. Mutev V. A. Management of private programs of the regional level in the library and information sphere: theoretical, methodological and organizational approaches: spec. 25.05.03 «Library science, bibliography and book science»: dis. on competition of sci. degree PhD in pedagogy / Saint-Petersburg State Inst. of Culture. Saint-Petersburg, 2017. 229 (in Russ.).

8. On the association of the Strategy for the development of librarianship in the Russian Federation for the period until 2030: representative office of the

government of the Russian Federation dated March 13, 2021. № 608-r. Electronic fund of legal and regulatory and technical documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573910950> (accessed: Apr.16.2023) (in Russ.).

9. Professional standard «Specialist in library and information activities»: approved by order of the Min. of Labor and Social Protection of the Russ. Federation of Sept. 14, 2022, № 527n. Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210140007> (accessed: Mar.14.2023) (in Russ.).

10. Brezhneva V. V., Krymskaya A. S. On the way to a free library and information release: a look at Russian markets. Librarianship. 2019. 68 (2), 211–222 (in Russ.).

11. Kozlenko E. Yu., Vaytsekhovich N. Yu. Library and information education: student era. Bibliosphere. 2022. 2, 28–37 (in Russ.).

12. Elyashevich D. A., Mutev V. A. Master's textbook on the textbook: main problems and prospects. Bibliosphere. 2022. 3, 5–16 (in Russ.).

13. Wyman A., Imamverdiyev M. Global trends and transformations in library science education. Information and learning sciences. 2018. 119 (3/4), 215–225.

14. Mutev V. A. Library and Information Activity: Evolution as Preservation of Unity. Science and Library: coll. of sci. works / comp. A. E. Zhukov, A. V. Prokhorenko; resp. ed. N. V. Kolpakova. St. Petersburg, 2022. 4, 5–12 (in Russ.).

15. Brezhneva V. V., Shukshin S. I. Formation of digital competencies of future employees of library and information institutions. Bulletin of the Kazan University of Culture and Arts. 2022. 4, 55–61 (in Russ.).

16. McLuhan M. Understanding the media: the external acquisition of a person. 2nd ed. Moscow: Hyperborea: Kuchkovo pole, 2007. 462 (in Russ.).

17. Mutev V. A., Elyashevich D. A. M. McLuhan's media theory and modern bibliological discourse: intersections of points of view. Bibliosphere. 2021. 4, 3–13 (in Russ.).

18. Varlamova D. (ed.), D. Sudakov (ed.). Atlas of new professions 3.0. Moscow: Alpina PRO, 2021. 472 (in Russ.).

19. Shraiberg Ya. L., Lopatina N. V. Yakov Shraiberg: «The future of librarianship – with a perspective». Culture: theory and practice: electronival sci. j. 2022. 5. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/127/1567/> (accessed: Mar. 13.2023) (in Russ.).

20. Mutev V. A. Bibliological educational programs and academic disciplines in foreign universities. Proceedings of the St. Petersburg Institute of Culture. 2020. 220, 37–47 (in Russ.).

21. Federer L. Defining data librarianship: a survey of competencies, skills, and training. Journal of the medical library association. 2018. 106 (3), 294–303.

22. Lopatina N. V., Altukhova G. A., Bonch-Bruевич S. V. Pedagogical excellence in small digital formats of education. Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2020. 5, 170–179 (in Russ.).